

Елена В. Уханова, Михаил Н. Жижин,
Александр В. Андреев, Алексей А. Пойда

Естественнонаучные и традиционные методы в исследовании Хлудовского глаголического палимпсеста XI в. (ГИМ, Хлуд. 117). Предварительные результаты*

Хлудовский глаголический палимпсест представляет собой вставную тетрадь из 8 пергаменных листов вышедшей из употребления древней глаголической рукописи. В конце XIV-начале XV в. с целью использования ее пергамента вторично для изготовления вставок в новый богослужебный сборник-конволют сербский писец смыл с нее первоначальный глаголический текст. В первой части своего сборника (л. 1-57 об.) сербский книжник поместил оказавшийся в его распоряжении западно-болгарский Служебник конца XIII в., вторую часть (л. 58-213) составил сербский список сверхкраткого (субботне-воскресного) Апостола-Евангелия апракоса, написанный в 1-й трети XIV в. (Князевская *et al.* 2002: 656-661). Поскольку в обеих использованных для конволюта частях к моменту его создания было утрачено несколько листов, его составитель восполнил их своими вставками. Для них он использовал пергаменные листы из имеющихся в его распоряжении старых и неактуальных рукописей, смыл с них первоначальный текст и написав сверху новый. Так в рукописи появились два палимпсеста – листы со смытой глаголицей XI в. (л. 7-14) и латинским письмом (л. 105-108), которое предположительно датируется в историографии не старше XIII в. (Турилов 2003: 28) Позднее этот кодекс был приобретен выдающимся собирателем рукописей и ученым-славистом А.Ф. Гильфердингом во время его поездки в Македонию и Болгарию в 1868-1869 гг., а затем был куплен у него известным коллекционером А.И. Хлудовым и вошел в его собрание рукописей под № 117. Существование латинского палимпсеста в составе Хлуд. 117 было выявлено в первой половине 1910-х гг. Д. Костичем, сообщившим о нем П.А. Лаврову (Лавров 1914: 196), а глаголического – заведующим Отделом рукописей ГИМ акад. М.Н. Сперанским при описании в 1920-х гг. части Хлудовской коллекции, не вошедшей в изданный каталог А.Н. Попова. Свои заметки об обнаруженном им палимпсесте он оставил на полях одного из экземпляров этого издания (Попов 1872: 277), который долгое время использовался в Отделе рукописей в качестве инвентарной книги. Впервые полученные М.Н. Сп-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ 17-18-01399: *Ключевые памятники древности и средневековья из собрания Исторического музея: прочтение неисследованных явлений истории современными естественнонаучными методами.*

ранским сведения о наличии в этом кодексе глаголического палимпсеста были опубликованы в описании пергаменных рукописей ГИМ в 1966 г. (Щепкина *et al.* 1966: 283-284), откуда перешли в каталог болгарских рукописей А.И. Хлудова (Николова *et al.* 1999: 59-60). В 2002 г. вышел первый том Сводного каталога славяно-русских книг XIV в., где А.А. Туриловым было выполнено специальное исследование глаголического палимпсеста в составе Хлуд. 117 (Князевская *et al.* 2002: 656-661). В следующем году он опубликовал его в расширенном варианте в отдельной статье, включающей помимо исследования палимпсеста обзор истории изучения этого памятника, краткое замечание о датировке и происхождении как латинского палимпсеста, так и всей рукописи в целом (Турилов, 2003. С. 25-35). Им же дано название этому памятнику – Хлудовский глаголический палимпсест (ХГП), которого мы будем придерживаться в нашем исследовании.

Как справедливо было замечено А.А. Туриловым, глаголический палимпсест читается с трудом не только из-за хорошо проделанной работы по удалению нижнего текста, но и по причине очень маленьких размеров глаголических букв и крупной, выполненной очень темными чернилами кириллицы верхнего текста, которая не позволяет рассмотреть нижний текст. Тем не менее, при помощи лупы и УФ лампы ему удалось не только частично прочесть 12 строк на л. 13 об., но и атрибутировать их как отрывок 5-й и 6-й песни канона Козьмы Маюмского на Рождество Христово 25 декабря. Исследователь предположил, что он является фрагментом комбинированного канона из праздничной древнеболгарской минеи XI-XII вв., который, скорее всего, занимает все листы с глаголическим текстом. Несмотря на наличие в той же рукописи латинского палимпсеста, появление которого не было случайным, А.А. Турилов предположил, что наиболее вероятным местом создания конволюта Хлуд. 117 были не далматинские земли, где длительное время сосуществовала одновременно глаголица и латиница, а Салоники, где в ее недолгую бытность столицей латинского королевства (1204-1220 гг.) бытовали латинские рукописи, которые после возвращения города в состав Византийской империи перестали употребляться и могли использоваться как палимпсест. И хотя исследователь исключает радикальную миграцию частей конволюта, первая из которых – кириллический Служебник – была написана в Македонии (по его мнению, в северо-западной ее части), он не ставит вопроса о месте создания глаголического текста на вставных листах в него, ограничиваясь лишь их датировкой “старше XIII в.”

Работа по прочтению Хлудовского глаголического палимпсеста была выполнена на тот момент почти с исчерпывающей полнотой, и лишь начавшееся в 2017 г. планомерное сотрудничество Отдела рукописей ГИМ с Институтом космических исследований РАН в рамках проекта по применению естественнонаучных методов в исследовании средневековых рукописей позволило вернуться к изучению этого памятника и добиться принципиально новых результатов. Примененный метод мультиспектральной съемки с последующей математической программной обработкой полученных цифровых снимков позволил визуализировать почти в полном объеме

казалось бы исчезнувший текст. Новая методика базируется на фотографических принципах выявления угасших текстов, выработанных Д.П. Эрастовым (Эрастов 1958) при работе с пленочным фотоматериалом, и использует разработанный А.А. Любищевым (Lubischew 1962) математический метод многомерного дисперсионного анализа для обработки цифровых мультиспектральных изображений.

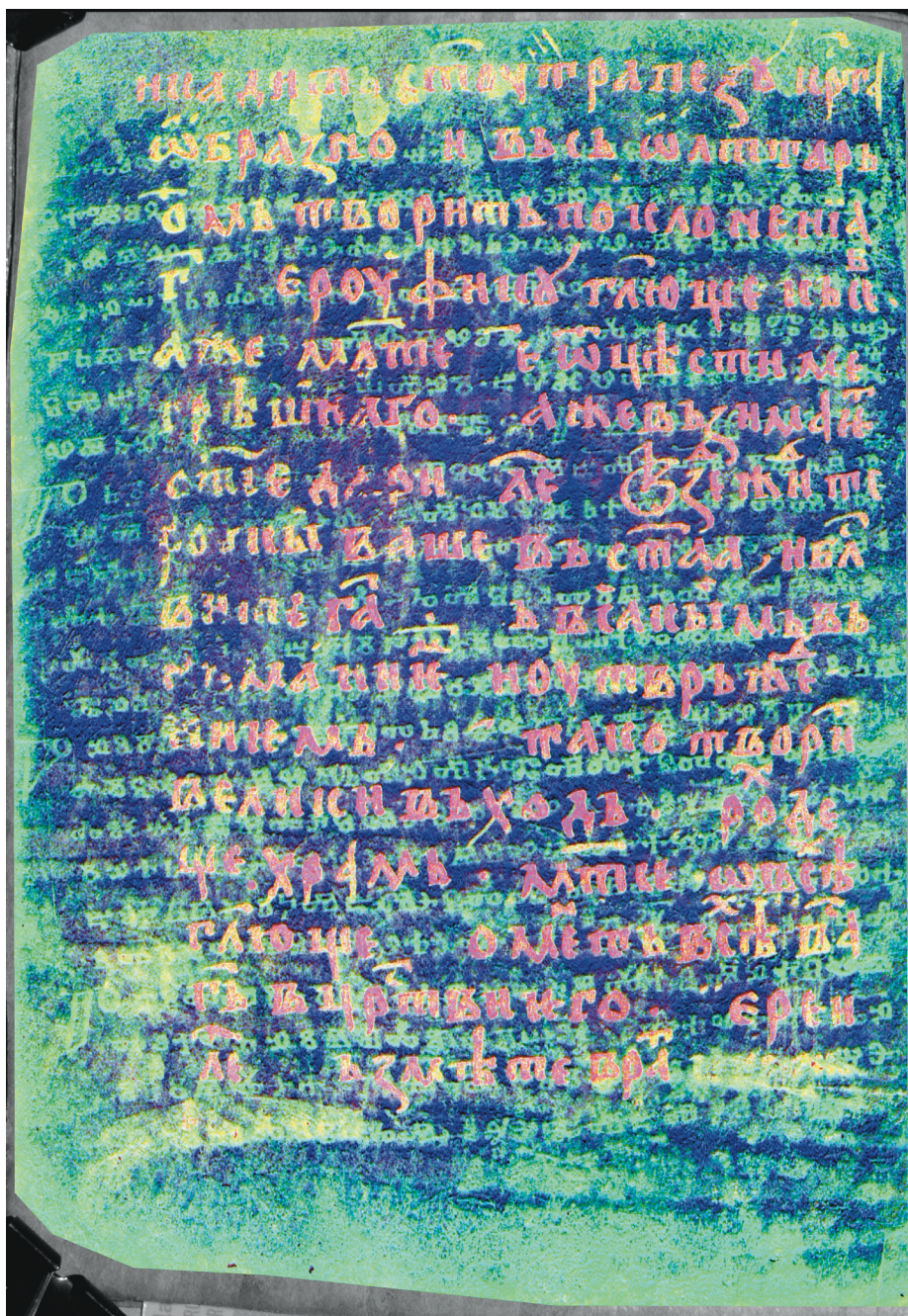
Мультиспектральная научная фотография применяется там, где необходимо 'проявить' невидимые глазу особенности поверхности произведения искусства или исторического памятника. Один и тот же цвет видимой глазом поверхности придают разные по химическому и молекулярному составу пигменты и связующие. Эта разница становится заметной при детальном исследовании спектра отраженного ими света. Различия в спектральном отклике на узкополосное освещение в УФ / видимом / ближнем ИК диапазонах на физическом уровне объясняются деформацией поверхности носителя в процессе написания текста (продавленные буквы), разным химическим составом чернил и разницей в глубине их проникания в пергамен. Неровности поверхности проявляются при сравнении изображений, полученных при разных углах освещения. Разница в химическом составе проявляется при сравнении спектральных профилей для областей с различными пигментами и их фотолюминесценции в УФ лучах, цвет которых может не различаться при дневном свете. Заглянуть под поверхность страницы возможно с помощью ИК лучей, глубина проникновения которых больше, чем для УФ и белого света.

В данной работе для визуализации скрытых текстов и изображений применяется технология мультиспектральной фотосъемки и математической обработки цифровых изображений, созданная американскими учеными для прочтения палимпсеста Архимеда в 1999-2011 гг. (Netz *et al.* 2011). Технологический прогресс в области цифровой фотографии и светодиодных источников излучения позволил разработать бюджетный вариант фотографического стенда, в котором в отличие от американского прототипа (Christens-Bargy *et al.* 2009) используется модифицированная серийная зеркальная фотокамера Canon 700D с макро-объективом EF 100mm f/2.8 IS USM и осветитель на основе сверхярких светодиодов мощностью 5-100 Вт. Модификация камеры сводится к замене на ее сенсоре светофильтра, который блокирует УФ и ИК части спектра, на прозрачное стекло. Съемка палимпсеста ведется в УФ диапазоне (центральная длина волны 365 нм) и белом свете (цветовая температура 3600 кельвинов). Запись изображений с сенсора фотокамеры осуществляется в виде цифровых негативов (camera raw), с тем чтобы минимизировать потери качества данных. Для математической обработки этих изображений с целью выявить угасший текст цифровые негативы преобразовывались в один из стандартных форматов, доступных для чтения в используемом в данной работе программном пакете Матлаб. Наиболее подходит для этого формат TIFF с 16-битным разрешением по яркости, который позволяет без потерь использовать весь динамический диапазон 12-битного сенсора цифровой камеры.

При обработке цифровых изображений применяется корегистрация и канонический дисперсионный анализ. В результате корегистрации (попиксельного совмещения) цветных изображений в УФ и видимом диапазонах получается мультиспектральное изображение, содержащее 6 диапазонов: 3 спектральные полосы из УФ и 3 полосы из видимого спектра. Таким образом каждый пиксель мультиспектрального изображения представляется вектором в шестимерном пространстве. Заранее известно, что часть пикселей принадлежат одному из трех классов: новый текст, стертый (угасший) текст и фон (поверхность пергамента без надписей). Задача дискриминантного анализа состоит в том, чтобы 'разнести' оставшиеся пиксели мультиспектрального изображения по этим трем классам, максимально используя информацию о спектральных свойствах пикселей из материала обучения. Для этого в шестимерном пространстве спектральных признаков пикселей делается линейное преобразование координат (canonical variational analysis, CVA [Arsene *et al.* 2016]) так, чтобы средние значения спектров для известных пикселей из трех классов (новый текст – угасший текст – фон) были максимально удалены вдоль новых координатных осей. Выбор материала обучения для дисперсионного анализа производится вручную с помощью интерактивной программы, в которой эксперт выбирает на изображении страницы палимпсеста пиксели, принадлежащие одному из трех классов. Для визуализации угасшего текста строится новое цветное изображение, в каждый цветовой канал которого (красный-зеленый-синий) записывается проекция (результат поворота) мультиспектрального изображения на первые три канонические координаты. Порядок канонических осей определяется величиной собственных значений матрицы преобразования координат (от большего к меньшему). Контрастность результирующего изображения можно повысить с помощью робастного линейного растяжения гистограммы яркости независимо в каждом цветовом канале, чтобы заданная доля (2% ... 5%) самых темных пикселей стали черными и та же доля самых светлых стали максимально насыщенными.

В результате проделанной на сегодняшний день работы был практически полностью визуализирован, прочтен и транслитерирован кириллицей текст четырех страниц палимпсеста (л. 11, 12 об., 13 об., 14 об.), что позволило обосновать его происхождение и датировку, дать его палеографическое и кодикологическое описание, реконструировать контекст возникновения подобных текстов, не только определить текстологическую семью данного памятника, но и получить конкретный материал для объективной реконструкции древнейшего этапа развития славянской миниатюры, в целом (Илл. 1а, 1б).

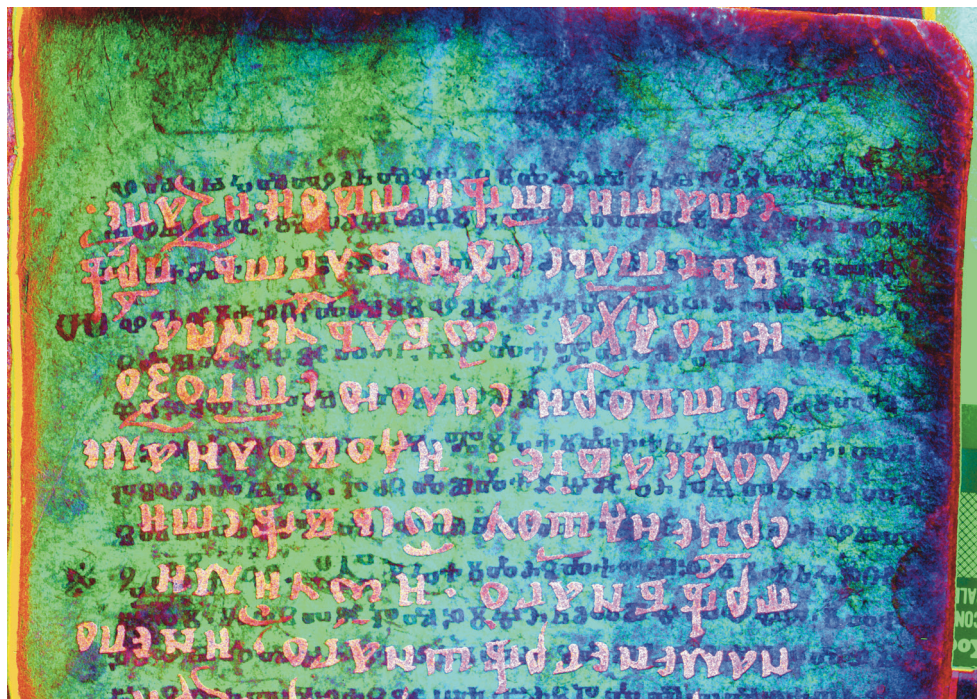
Кодикологическое обследование этой рукописи показывает, что вставная тетрадь с глаголическим палимпсестом (л. 7-14) состоит из 8 листов, однако она не может быть названа классическим кватернионом, поскольку была сформирована из вторичного писчего материала. Бифолиями являются лишь три листа – 9/14, 10/13, 11/12. Еще два одинарных листа присоединены к ним спереди (л. 7 и 8). Мультиспектральная съемка показала, что глаголический палимпсест имеется на всех восьми ли-

Илл. 1а

ГИМ, Хлуд., 117, л. 13 об.

Визуализированные страницы Хлудовского глаголического палимпсеста XI в.

Илл. 16

ГИМ, Хлуд., 117, л. 12 об.

Визуализированные страницы Хлудовского глаголического палимпсеста XI в.

стах, хотя на первых двух можно визуализировать пока лишь отдельные буквы. Л. 7 прикреплен к основной тетради на клею, чрезвычайно сильно загрязнен и с обеих сторон приобрел почти коричневый цвет. Этот лист очень тонкий, в отличие от соседних имеет сильное лощение шерстной стороны и шероховатую поверхность мясной. Со временем он стал очень жестким. Лицевая сторона – шерстная. Единственная разлиновка выполнена для глаголического текста по мясной стороне. Верхний кириллический текст эту разлиновку не использует. Межстрочное расстояние невелико – 0,7 см, число строк – 21. Правое поле сильно обрезано: две вертикальных ограничительных линии находятся почти у края листа. Строчные линии выходят за рамки ограничительных, хотя, возможно, ограничительные были двойные, и сейчас внешняя из них обрезана. Нужно отметить очень большое для книги такого формата нижнее поле – 4 см. Верхнее поле обрезано полностью, возможно, пострадали верхние строки с текстом, которых могло быть больше. Поэтому площадь первоначального поля текста сейчас установить невозможно, расстояние между ограничительными линиями – 11,3 см.

Л. 8 прикреплен к остальной тетради на фальце, выходящем после л. 14 об. Его шерстная сторона приобрела тот же коричневый цвет, что и на л. 7, однако мясная

сторона сохранила более светлый тон. Пергамен л. 8-14 однородный: тонкий или, редко, средней толщины. Поверхность лощеная с обеих сторон, но без блеска, вероятно, по причине смывания текста при изготовлении палимпсеста. Мясная сторона светлая, шерстная – имеет сейчас желтоватый или даже коричневатый оттенок. Тетрадь начинается с мясной стороны, бифолии складываются последовательно мясной стороной вниз с нарушением правила Грегори, поскольку на развороте соседствуют мясная и шерстная стороны листа. Разлиновка видна плохо (на л. 8-9 практически не видна), однако те параметры, что поддаются фиксации, совпадают на всех листах. Лучше всего разлиновка просматривается на л. 10 и л. 12. В зависимости от вариантов обрезки листов нижнее поле равно 2,5-3 см, верхнее – 2-2,5 см, прикорешковое поле – 1,5-1,7 см, правое поле обрезано, высота строки – 0,7 см, высота букв – 0,2 см, число строк 22 (л. 11, 12, 14) или 23 (л. 13). Площадь глаголического текста – 13-13,2 × 11-11,3 см, пропорции листа, судя по площади текста, близки к квадратным. Тип и систему первоначальной разлиновки восстановить не удалось из-за частичной обрезки полей и угасания линий, а также по причине вторичной сборки этой тетради из случайных листов нескольких тетрадей. Тем не менее, совпадение большинства видимых кодикологических параметров позволяет сделать вывод о том, что все листы этой вставной тетради первоначально принадлежали одной рукописи.

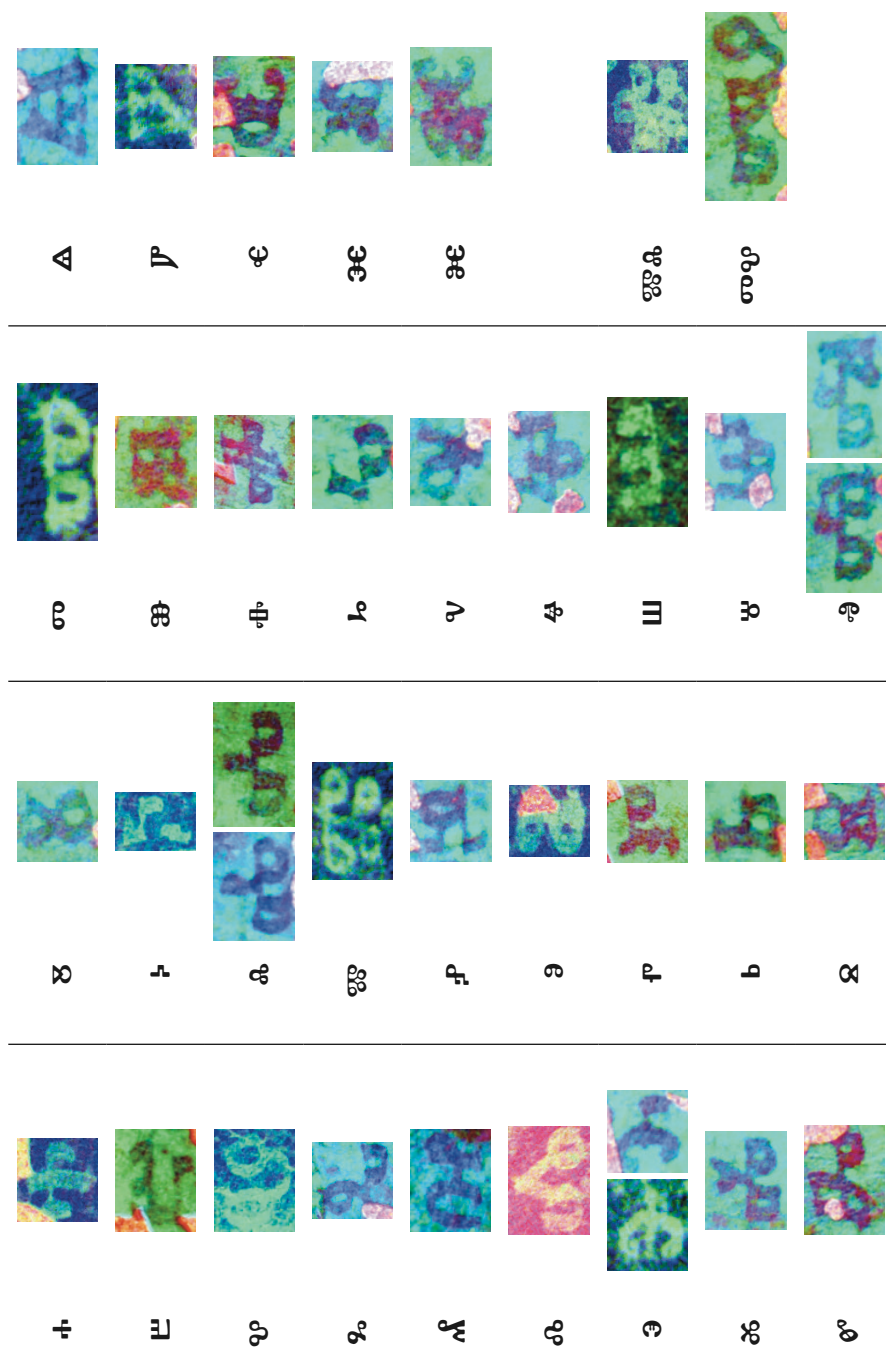
Писец верхнего текста не использует старую разлиновку, поскольку его почерк крупнее и ритм строк иной, однако он ориентируется на нее при письме, выравнивая по ней свои строки. Почти черные чернила верхнего кириллического текста – нестойкие, поэтому в отдельных местах они плохо легли или частично смылись. На внешней стороне л. 8 видны следы скобления, часть букв смазана, а также частично подтерта и поновлена тем же писцом; на правой верхней четверти л. 13 кириллический текст наполовину смыт; на л. 13 об. – на внешнем крае текст потерт, и часть букв видна лишь частично. Все листы палимпсеста загрязнены неравномерно, поэтому можно предположить, что пятна и затеки появились не в этом блоке, а в период их хранения по отдельности, вероятно, в рассыпанных тетрадях разбитой глаголической рукописи. Л. 11-12 практически свободны от грязи.

Текст выполнен очень мелкой круглой глаголицей. При больших ширине букв и расстоянии между ними, высота строки не превышает 2 мм, что стилистически роднит этот почерк с письмом древнейших старославянских памятников – Зографского и Мариинского Евангелий, датируемых предположительно концом X-началом XI в. Среди характерных признаков письма ХГП можно, прежде всего, назвать неупотребление таких часто используемых глаголических букв как **ѡ**, **ѣ**, **ѣѣ**, а также **Ѣ**, **Ѥ**, **ѧ**, **Ѩ**. **ѣѣ** пишется через **ѣ** – **ѣѣ**. Неоднократно используется редкая графема **Ѧ** в корне **ѦѦѦѦ-** (дѣнѦѦ-), а также исключительно **ѣ** вместо **ѣѣ**. ХГП принадлежит к группе памятников с одноеровой орфографией с исключительным употреблением **ѣ** (**ѣ**).

Анализ графики букв на цифровых фотографиях 4-х страниц палимпсеста привел нас к предварительному выводу о принадлежности глаголического текста двум писцам – 1-й писец выполнил работу на л. 11, 12 об., 14 об., 2-й – на л. 13 об. Оба почер-

Илл. 2
 ГИМ, Хлуд. 117. Палеографическая таблица начертаний Хлудовского глаголического палимпсеста XI в.

ющие цифры, отделяются с обеих сторон точкой, однако титла над ними пишутся не всегда. В качестве основного знака препинания используется точка по центру строки. В конце песнопения используется двоеточие, за которым иногда следует тильда. Чаще всего начало песнопения выделяется двухконтурным малым инициалом простого рисунка. В том случае, если его начало приходится на середину или конец строки, непосредственно перед ним или слева на поле ставятся 4 точки, расположенные в виде ромба, или астериск с точками между концами.

Выявленные нами графические особенности в совокупности не встречаются ни в одном известном глаголическом памятнике, но по отдельности почти все известны в древнейших рукописях. Мелкое округлое ровное письмо ХГП находит стилистические аналогии в письме Мариинского и Зографского Евангелия. Неиспользование общеупотребительной графемы **ж** можно встретить в Рильских глаголических листках, отсутствие **ѳѳ** – в Зографском палимпсесте и Охридском Евангелии. Одноервая орфография с использованием **ѣ** фиксируется в Зографском и Боянском палимпсесте. Значительное число лигатур в строчном тексте встречается в Ассеманиевом Евангелии, Зографском палимпсесте, Синайской минее и Синайской Псалтири Димитрия. Наша проверка сводной таблицы начертаний глаголических памятников, опубликованной в Кирилло-Мефодиевской энциклопедии (Диников 1985: 492–493), привела нас к выводу о ее неполноте: не были учтены данные ряда рукописей, наличие второго почерка (в Киевских листках, Ассеманиевом Евангелии), существование вариативности написания у писцов ряда графем, неточность передачи ряда начертаний. Это заставило нас провести самостоятельное палеографическое исследование сохранившихся глаголических почерков. Максимально большой набор выявленных нами графических особенностей ХГП мы нашли в Киевских (преимущественно 1-й почерк) и Пражских листках, Охридском Евангелии, 2-м почерке Ассеманиева Евангелия. Удлиненные пропорции **+** с большими отворотами, длинные наклонные у **ѳ**, мягкая дуга в составе **ѣ**, одинарный язычок **ѣ** с крупным отворотом вправо, **ѣ** и **ѳѳ** с заметной вертикалью между верхней и нижней частями, **ш** высотой на полстроки, отсутствие соединительной окружности между двумя частями **ѣѳ** – вместе это встретилось в Киевских листках (в 1-м или 2-м почерке). Одинарный язычок **ѣ** с отворотом вправо найдены нами в Зографском и Боянском палимпсесте, Рильских листках, Охридском Евангелии, Пражских листках, Ассеманиевом Евангелии (2-й писец); **ѣ** и **ѳѳ** с длинной вертикалью между верхней и нижней частями – в Зографском палимпсесте, Пражских листках, у 2-го писца Ассеманиева Евангелия, Боянском палимпсесте (**ѳѳ**), Зографском Евангелии, Охридском Евангелии и Пражских листках (**ѣ**); **ѣ** в основу которого положено начертание **ѳѳ** – в Охридском Евангелии и Пражских листках; **Δ** с усеченной вершиной – в Ассеманиевом Евангелии (2-й почерк), Зографском палимпсесте, Рильских листках, Охридском Евангелии, Пражских листках. Нам не удалось найти аналогий лишь начертанию **ѳ** без мачты с большой окружностью во всю высоту строки и лежащей в ее основании нижней ножкой.

лие, Ассеманиево Евангелие и др.), мена юсов также встречается в ранних рукописях (например, в Зографском Евангелии [Ягич 1870: IX, XX; Кульбакин 1915: 12, 41; Jagić 1879: 352-357]) и как отражение болгарского протографа была встречена в Изборнике 1073 г. (Баранкова *et al.* 1988: 10-11). Исходя из этих диагностических признаков, а также учитывая стиль и графико-орфографические особенности письма, Хлудовский глаголический палимпсест можно датировать XI в.²

Важное значение для локализации рукописи могут иметь особенности ее декорации, которая в нашем случае представлена инициалами и заглавиями. ХГП входит в большую группу глаголических рукописей, украшение которых крайне лаконично: в качестве основного декоративного элемента в ней используются принадлежащие писцам чернильные одноконтурные или двухконтурные инициалы в виде увеличенных строчных букв. Заглавия занимают лишь часть строки и выполнены строчными буквами той же величины, что и основной текст, или чуть увеличенными. В случае их размещения в середине или конце строки на поле слева ставится астериск. Тем не менее нами обнаружен уникальный для глаголической традиции инициал, который не только подтверждает локализацию, предложенную нами на основании лингвистических данных, но и существенно уточняет ее. На л. 11 расположен гигантский украшенный латинский инициал **P** на 9 строк (строки 4–12, “**P**ꙗ[ѣ]н[ѣ]р[ѣ] [ѣ]ꙗ[ѣ]...”), начинающий 1-й тропарь 1-й песни канона св. Иоанну Златоусту (13 ноября). Иных случаев использования в ранних глаголических памятниках именно латинских декорированных инициалов неизвестно (Илл. 3а, 3б).

Эта особенность, на наш взгляд стала следствием существования особого культурного феномена славяно-латинского взаимодействия, происходившего не на уровне перенесения отдельных специфических текстов или культов латинских святых в соседние славянские земли, которые исследователи чаще всего относят ко времени кирилло-мефодиевской миссии (Didđi 2007: 200), не в деятельности отдельных церковных авторов (Dujćev 1973), а на более тесном уровне непосредственного произ-

² Будучи знакомыми с новым “числовым методом” (*numerical method*) датировки глаголических рукописей, предложенным уважаемым проф. Хайнцем Микласом (Miklas 2017), мы все же не склонны последовать за ним. Предложенная им таблица выстраивает эволюцию начертаний букв, используя полностью недатированный материал (что как гипотеза допустимо), однако в качестве вывода приводится достаточно четкая хронологическая периодизация, для которой, на наш взгляд, нет объективных оснований. Полагаем, что на основе недатированного материала нельзя установить конкретные временные рамки бытования того или иного явления. Кроме того, динамика развития графики отдельных букв не всегда является линейной и логичной, поэтому определять четкие хронологические рамки эволюции глаголицы и использования разных графических вариантов можно только при наличии значительно числа датированных памятников. Однако для ранней глаголической рукописной традиции их не существует. Поэтому мы предлагаем широкую датировку нового памятника – XI в. – на основе аналогий графики глаголических букв, выявленных нами в рукописях, которые по комплексу примет принято датировать этим периодом.

Илл. 3а

ГИМ, Хлуд. 117. Л. 11. Латинский инициал (P) в глаголическом тексте: оригинал

Илл. 36

ГИМ, Хлуд. 117. Л. 11. Латинский инициал (Р) в глаголическом тексте: обводка

водства рукописей – через регулярное взаимодействие книжников. Грамотно употребляя латинскую букву “P” в начале славянского слова “пока[а]ниж” болгарский писец демонстрирует знание латинского языка, а в использовании принципов украшения латинского кодекса – огромного инициала – видно не просто знакомство с ними. Наша глаголическая минея была создана в непосредственной зоне контактов славянской и латинской традиции, где славянская книжная культура развивалась в традиционном византийском фарватере (минейя – специфический византийский гимнографический сборник), не испытывая давления со стороны Западной Церкви, и при этом легко заимствовала из авторитетных латинских рукописей элементы их оформления. Для болгарского писца латинская среда была знакома и естественна, поэтому он легко мешал глаголические и латинские инициалы в оформлении своего кодекса. Территорий столь мирного и дружеского взаимодействия византийской, латинской и славянской культуры в XI в. было немного.

На точную и объективную локализацию памятника указывает его конвой – второй латинский палимпсест (л. 205-208 об.), появившийся по воле того же сербского писца в конце XIV – начале XV в. Мы согласны с А.А. Туриловым в том, что серьезных миграций вышедшие из употребления кодексы, листы которых были использованы в Хлуд. 117 как палимпсест, не совершали. А это означает, что обе рукописи – глаголическая и латинская – происходят из одного региона и, вероятно, употреблялись примерно в одно и то же время. После современной качественной визуализации латинского палимпсеста и получения более четкого (хотя по-прежнему фрагментарного) представления о письме и декорации латинского кодекса, согласиться с ранее предложенной его поздней датировкой уже нельзя. Эта латинская рукопись выполнена беневентанским письмом, использовавшимся в изолированной от остального латинского мира среде южно-итальянских скрипториев. Оно зарождается в VIII в. и к XIV в. перестает употребляться повсеместно, хотя спорадически еще встречается в XIV-начале XV вв. (Loew 1914: 122-124, pl. II) Несмотря на визуализацию лишь отдельных фрагментов строк, можно увидеть характерные для беневентанского письма *a, t*, а также лигатуры *fi, gi, li, ri, ti*. Стиль и отдельные особенности почерка латинского палимпсеста не позволяют отнести его к времени расцвета (*the period maturity*) этого вида письма, пришедшегося на XI-XII вв. Напротив, здесь оно еще не получило той идеальной упорядоченности, регулярности и симметрии, характерной для этого периода, а также регулярной ромбовидной формы петель и завершений мачт. Это свидетельствует о создании нашего памятника в более раннюю эпоху становления беневентанского письма (*the formative period*), относящуюся к X в.

Южноитальянское происхождение рукописи подтверждает и наличие в ней своеобразных инициалов, размеры и орнаментака которых характерна именно для этого региона, причем как для византийских, так и для латинских кодексов (Grabar 1972; Cavallo 2000). Обособленность этих территорий от северных соседей привела к тому, что на искусство его латинских скрипториев не повлиял ни каролингский стиль континентальной Европы (IX в.), ни сменивший его там в X в. оттоновский стиль.

Влияние последнего начинает ощущаться лишь с XI в., хотя во многом латинские рукописи Южной Италии продолжают сохранять свое сходство с греческими, происходящими из этого региона (Nordenfalk 1995: 77-78). Греческие рукописи в плане декорации испытывали значительное латинское влияние, в то время как их кодико-логические особенности оставались оригинальными (Irigoin 1969: 234; Grabar 1972: 83). Использование плетенки как основы декорации наряду с отсутствием развитого растительного орнамента, наличие специфических тератологических и геометрических элементов, размер инициала почти на всю высоту текста, прокрашивание прозрачной желтовато-охристой и зеленой краской выделяемых букв заглавий и малых инициалов, особая иконография миниатюр – эта совокупность примет характеризует южноитальянские монастырские латинские и византийские кодексы (Илл. 4а, 4б).

В нашем случае на южноитальянское происхождение латинского палимпсеста представляющего, вероятно, Лекционарий, указывает не только беневентанское письмо, но и очень большие инициалы с плетеными, антропоморфными и зооморфными мотивами. Мотив стилизованной “головы змеи” (“головы собаки”) стал визитной карточкой греческих и латинских южноитальянских рукописей. Найден он нами и в этом фрагменте. В нижнем латинском тексте палимпсеста инициалы располагаются на каждой странице. Нужно отметить, что первоначальный размер этой латинской рукописи был очень велик: на сложенных бифолиях палимпсеста, представлявших когда-то самостоятельные листы кодекса, было более 25 строк (сейчас на каждой странице насчитывается 12-13 строк, при этом часть листа с текстом обрезана)³. Эти листы были сложены пополам так, что их строки оказались перпендикулярными верхнему кириллическому тексту. Нам удалось зафиксировать два целых и три фрагмента гигантских инициалов, а также 7 средних и малых инициалов. Полностью гигантские инициалы сохранились на развороте л. 206 об.-207: в столбце “а” (на 19 строк) – тонкий, с мотивом плетения и узлов, увенчанный сверху “головой змеи”; в столбце “б” (на 17 строк) – его низ состоит из прямоугольных двухконтурных звеньев, переходящих в тонкий хвост, а верх выполнен в виде головы ангела с развернутым крылом (завершение срезано). Еще один фрагмент инициала на 12 строк с антропоморфным мотивом в виде погрудного изображения благословляющей человеческой фигуры (верх срезан), переходящей в основательный низ из прямоугольных двухконтурных звеньев (нижняя треть срезана), находится на л. 208 об. Их исполнение грубовато и несколько примитивно, что свидетельствует о создании рукописи в провинциальном монастырском скриптории. Очень близкие аналогии, выполненные более искусным мастером, нами найдены в южноитальянском греческом Евангелии (Библиотека Ватикана, Vat.gr. 2138, л. 35), созданном в Капуе в 991 г. Верх узкого инициала величиной на 21 строку представляет символ евангелиста Иоанна – погрудное изображение

³ Первый “бифолий” (л. 205/208) не является целым листом, а представляет собой соединенные половинки разных листов латинской рукописи. Это следует из расположения и сюжетов инициалов на них, которые не являются продолжением друг друга.

Илл. 4а

Латинские инициалы беневентантских рукописей:
Хлуд. 117. Латинский палимпсест. Л. 208 об.

ангела с согнутой правой рукой перед грудью. Схожие принципы конструирования инициала (очень большой, узкий, с антропоморфным мотивом) демонстрирует глаголическое Ассеманиево Евангелие XI в. (например, л. 81, 147). Другой значимый для атрибуции нашей латинской рукописи орнаментальный мотив “головы змеи” (или “головы собаки”) сохранился не только на л. 206 об., но и во фрагменте (на 6 строк) большого узкого инициала “V” на л. 206, состоящего из мотивов плетения, из которых вверху по разные стороны буквы выходят две “головы змеи”. Повторение подобного завершения, возможно, находится и в инициале на 11 строк на л. 205 об., однако на сегодняшний день его не удалось визуализировать достаточно четко. Еще одному фрагменту инициала на л. 205 об. пока не найдена близкая аналогия: от него сохранился лишь один хвост в виде спускающейся вниз длинной (на 12 строк) стрелы с крупным треугольным завершением. Подводя итоги, можно быть уверенными, что выявленные нами тип почерка и орнамента инициалов являются объективными критериями атрибуции данного латинского палимпсеста южноитальянским скрипториям, вероятно, 2-й половины X-начала XI в.

Латинский инициал на л. 11 в глаголической части Хлуд. 117 также имеет выдающиеся для нее размеры (9 строк). Верх его представляет двухконтурный прямоуголь-

Илл. 46

Латинские инициалы беневентантских рукописей:
 Vat.gr. 2138, л. 35. Лекцианарий. Капуя, 991 г.

ник (петля Р), вертикальные стороны которого украшены двумя перехватывающими кольцами, а также заполняющими часть внутреннего контура параллельными штрихами или двойными волнистыми линиями. В нижнем правом углу двойной контур рисунка петли переходит в изгиб на 5 строк и одноконтурный хвост буквы, загибающийся внутрь и оканчивающийся рисунком небольшого зверя, вырастающего из него задними лапами. Этот зооморфный мотив находит свои аналоги в беневентанских латинских кодексах, а перехватывающие кольца на мачтах инициалов – традиционный мотив декорации византийских рукописей. Таким образом, принципы построения и орнаментальные мотивы большого инициала глаголического палимпсеста вполне соответствуют южноитальянской контактной зоне византино-латинославянских скрипториев.

Мы уже писали о трудностях в определении истоков декорации древнейших глаголических рукописей (Уханова 2004). Их крайне скудный, случайный, недатированный и нелокализованный материал порождает у исследователей противоречивые гипотезы. На основании анализа кодикологических и художественных особенностей этих памятников мы пришли к выводу, что именно византийская монастырская среда Южной Италии оказала заметное культурное и конфессиональное воздействие на раннюю славянскую книжность. Этому способствовала непосредственная территориальная близость древнейшего славянского книгописного центра в Охриде, основанного учениками Мефодия после бегства из Моравии, и византийских скрипториев Апулии и Капуи. Источники сообщают, что славяне в X-XI вв. активно присутствовали в жизни южноитальянских городов (Guillou 1978: 11-16). История взаимоотношения латинских и византийских (в т.ч. славянских) епархий в этом регионе обстоятельно отражена в недавнем исследовании М. Гардзанити (Garzaniti 2010). Кроме того, мы предположили, что с момента возникновения новый славянский алфавит незримо нитями был связан с византийской монастырской культурой, сохранявшей на протяжении столетий принципы миссионерской политики. Возможно, эта среда продолжала контролировать созданную ей славянскую книжность и дальше. Нужно отметить, что византийские монастыри Южной Италии выступают в роли хранилища греческого письменного наследия: именно в южноитальянских рукописях дошли многие произведения античных и ранневизантийских авторов. Даже завоевание норманнами Южной Италии, завершившееся взятием Бари в 1071 г., не отразилось пагубно на византийских скрипториях, продолжавших переписывать и оформлять рукописи в привычной манере (Lucà, Canart 2000; Cavallo 2000). Если латинская церковь приобретала древние тексты через южноитальянские греческие списки, составившие первоначальное ядро, например, греческого собрания Ватикана (Irigoin 1969: 250), то обращение к византийским южноитальянским рукописям первых славянских скрипториев, находившихся по соседству, не покажется странным.

В историографии отмечается определенное латинское влияние на раннюю славянскую книжную культуру *Slavia Orthodoxa*, однако чаще всего оно связывается с моравской миссией Константина и Мефодия, с контактной зоной в северо-западной

Македонии, с влиянием Иерусалима и Синая. Между тем, вполне достаточно конкретных свидетельств, которые можно трактовать как существование в X-XI вв. славяно-южноитальянской контактной зоны. Исследование древнейшего славянского перевода Литургии ап. Петра в составе Синайского глаголического Миссала привело С. Паренти к выводу, что он отражает особенности использованной для славянского перевода греческой южноитальянской рукописи X в. (Исследователь, правда, предположил посредничество в контактах византийских южноитальянских и славянских глаголических скрипториев монастыря св. Екатерины на Синае; см. Parenti 2010: 232-233; Паренти 1994: 11-12). Особенности в составе служб суточного круга в новонайденной части Синайской глаголической псалтири также близки к южноитальянскому греческому списку IX в. (Parenti 2007: 279-281). Текст древнейших списков славянского Паримийника, восходящего к глаголической традиции, во многих случаях совпадает с текстами греческих Профитологиев X в. из Южной Италии (Пичхадзе 1991: 159). Ряд особенностей ранних списков южнославянских миней (состав памятней, текстов и служб) находят аналогии только в южноитальянских греческих списках. Несомненно их влияние на славянский Синаксарь (Сергий 1997). Аналогии особенностям иконографии инициалов Ассеманиева Евангелия Л. Васильев находит в латинских рукописях далматинского приморья и Южной Италии (Васильев 1990, см. также Уханова 2004). Полагаем, что число подобных примеров будет умножено. Возможно, отражение в ранних славянских рукописях южноитальянских греческих оригиналов происходило опосредованно, через книжную культуру, например, Синая или Палестины. Однако прямые контакты двух книжных культур, находящихся в непосредственной близости друг от друга и связанных, быть может, особыми отношениями, кажутся нам более простыми и вероятными. Обнаружение в глаголическом палимпсесте XI в. большого латинского инициала с латинскими и византийскими декоративными элементами в сочетании с латинским палимпсестом, происходящем из того же региона и выполненным беневентанским письмом, дает дополнительный аргумент в пользу этого предположения.

С точки зрения содержания Хлудовский глаголический палимпсест также представляет собой чрезвычайно значимый памятник. Прочтение текста его отдельных листов показали, что перед нами древнейший список глаголической праздничной минеи⁴. Нами выявлены фрагменты служб архистратигу Михаилу и собору бесплотных сил (8 ноября, л. 12 об.), преп. Иоанну Златоусту (13 ноября, л. 11, 14 об.) и Рождеству Христову (25 декабря, л. 13 об.). Поскольку листы из глаголической минеи были сложены в тетрадь в разбивку, порядок гимнографических текстов на указанные дни был нарушен. Фрагменты служб расположены следующим образом: л. 11 – 13 ноября,

⁴ Известен лишь еще один сильно поврежденный бифолий из глаголической праздничной минеи XI-XII вв., сохранившийся в Монастыре св. Екатерины на Синае (Tarnanidis 1988: 100-102, 196-197). Он содержит окончание службы Рождества Иоанна Предтечи (24 июня) и свв. апп. Петру и Павлу (29 июня).

окончание неизвестной стихиры и начало канона 8-го гласа преп. Иоанну Златоусту; л. 12 об. – 8 ноября, две стихиры на “Господи воззвах” 4-го гласа и три неизвестных стихиры 3-го гласа архистратигу Михаилу; л. 13 об. – 25 декабря, 5–7 песни канона на Рождество Христово Козьмы Маюмского; л. 14 об. – 13 ноября, 6-я и 7-я песни канона 8-го гласа преп. Иоанну Златоусту. Из этого можно сделать вывод, что центральный бифолий тетради (л. 11/12) в палимпсесте был вывернут или перевернут так, что служба 13 ноября предшествует службе 8 ноября, и что между л.11 и л.12 в первоначальной глаголической минее находились другие листы. Бифолий рядом (л. 10/13) происходит из декабрьской части минеи, и на л. 10 можно ожидать как продолжение службы Рождеству Христову, так и фрагмент из другой службы декабря. Бифолий из л. 10/14, напротив, происходит из ноябрьской части, и на л. 10 может находиться как служба преп. Иоанну Златоусту, так и находящаяся рядом служба другому празднику.

Нами было проведено текстологическое исследование прочитанных листов и подведены колляции по наиболее ранним спискам ноябрьских и декабрьских миней, как полных, так и праздничных. В поисках наиболее близких аналогий использовались рукописи, созданные в разных регионах, – болгарские, южнорусские, новгородские. К сравнению были привлечены болгарские списки праздничных миней XIII в. (НБКМ 522, *Скопльская*; ГИМ, Хлуд. 165), а также древнейший русский список праздничной минеи, созданный в новгородских землях во 2-й половине XI в., – *Ильина книга* (РГАДА, Син. Тип. 131). Палеографический анализ показал, что эта рукопись может быть датирована более ранним временем, чем это было принято считать ранее (Уханова 2017). Для расширения репрезентативности базы для сравнения были использованы древнейшие списки полных миней – ноябрьские новгородские минеи (РГАДА, Син. Тип. 91, 1095 г.; ГИМ, Син. 161, конец XII-начало XIII в), а также южнорусский список конца XI-начало XII в. (РГАДА, Син. Тип. 92). Для декабрьского цикла была использована также древнейшая новгородская полная минея конца XII-начала XIII в. (ГИМ, Син. 162).

Было установлено, что Хлудовский глаголический палимпсест обладает рядом особенностей как по составу входящих в него песнопений, так и по представленному варианту перевода греческих служб. Прежде всего необходимо отметить, что в службе 8 ноября архистратигу Михаилу (л. 12 об./10-22) присутствуют три уникальных стихиры 3-го гласа, не известные о другим славянским и греческим спискам⁵. Велика вероятность, что эти стихиры являются оригинальными славянскими песнопениями, созданными первыми болгарскими гимнографами. Известно, что один из основателей Охридской школы св. Климент Охридский написал похвальное слово архистра-

---

⁵ Мы приносим свою благодарность М. Йовчевой и ее ученице С. Петровой, а также Ж.Л. Левшиной за помощь в поисках этих стихир в десятках ранних списков миней. Мы также очень признательны М. Спасовой за огромную помощь в работе с историографией и доброзелательные консультации по самым разнообразным вопросам, связанным с написанием этой статьи.

тигу Михаилу, а Константин Преславский – канон для службы 8 ноября (Кожухаров 2004: 48). Найденные нами неизвестные стихиры Хлудовского глаголического палимпсеста как нельзя лучше дополняют этот канон до полного богослужебного последования.

Проведенный предварительный текстологический анализ ХГП показал, что сохранившиеся службы неоднородны: части из них можно найти почти полные соответствия, другая часть отличается лексико-синтаксическими вариантами перевода. Тем не менее, сравнение различных списков достаточно очевидно выявило тот факт, что глаголический текст чаще всего совпадает с чтениями древнейших праздничных миней – Ильиной книги и Скопльской минеи. В Скопльской минее время от времени встречается более поздняя редакторская правка раннего текста, что естественно для списка XIII века. Между ХГП и Ильиной книгой также существуют отличия прежде всего в составе песнопений. Так, для службы архистратига Михаила 8 ноября в Ильиной книге отсутствуют обычные для последования этого дня стихиры 4-го гласа на “Господи воззвах” (“И образъ твой огньнъ...”, “Творяи ангелы своя...”), в каноне преп. Иоанну Златоусту в каждой песне опущен один тропарь. Более заметная лексико-синтаксическая редакторская правка присутствует в списках полных миней. Наиболее дистанцированным от глаголического палимпсеста представляется болгарский список праздничной минеи XIII в. ГИМ, Хлуд. 165. Разумеется, данные выводы являются лишь предварительными. На сегодняшний день прочитаны лишь 4 страницы из 16, входящих в состав ХГП, и работа над визуализацией и расшифровкой остальных страниц продолжается. Тем не менее, мы полагаем, что несколько важных выводов для текстологии славянской минеи мы можем сделать уже сейчас.

Несмотря на попытки отнести к первоначальному корпусу славянских минейных “протопереводов” тексты полных миней (Йовчева 2014), для нас очевидно, что древнейшим типом этого рода памятников была праздничная минея. Логика возникновения первого славянского богослужения и степень развития самого византийского обряда середины IX в., который стал авторитетной моделью для новых славянских Церквей, предполагали существование не ежедневного, а праздничного богослужения. Хлудовский глаголический палимпсест представляет собой одну из самых ранних редакций праздничной славянской минеи, созданной в древнейшей болгарской Охридской книжной школе. Одно из современных направлений в текстологии ранних славянских переводов заключается в попытке их локализовать при помощи лексических синонимических пар, каждая часть из которых умозрительно приписана одной из двух древних болгарских книжных школ – западной Охридской или восточной Преславской. За исключением редких диалектизмов, действительно отражающих локальный узуз, большинство таких синонимических пар не являются показательными, поскольку входят в основной лексический фонд славянских языков, и каждая их часть могла употребляться на любой славянской территории. В случае же ХГП мы имеем один из редких несомненных образцов охридской книжной традиции. Хотя это не очень большой отрывок, но, совпадая с текстами некоторых

других ранних хорошо сохранившихся списков, он делает возможным объективную реконструкцию древнейшей болгарской праздничной минеи Охридской редакции. Хлудовский палимпсест является тем маркером, который позволяет выявить среди разнородных списков разных изводов праздничных и полных миней те из них, что наиболее хорошо донесли ее. Предстоящее полное ее текстологическое исследование ХГП, возможно, подтвердит наш предварительный вывод, что болгарские списки праздничной минеи XI и XIII в. разделяет заметная справа. Кроме того, будучи созданным в греко-славянской контактной зоне, текст ХГП имеет индивидуальную правку текста, которая исправляет ошибки первоначального перевода и лучше передает греческий текст. Заметная близость ХГП и Ильиной книги на фоне древнерусских полных миней делает последнюю не маргинальным списком, не имеющим аналогий в древнерусской богослужбной традиции, а представителем древнейшей редакции минейного гимнографического сборника, когда-то бывшей, вероятно, основной для русской литургической практики. И в отличие от ХГП, Ильина книга содержит значительное число богослужбных последований на первую половину церковного года, что позволяет нам хорошо представить круг самых ранних песнопений. Представленный в этих списках древний текст лег в основу полных древнерусских миней. В том объеме, в котором они совпадают с краткими праздничными минеями, новгородские и южнорусские списки практически однородны и отделены от их предшественников в праздничной минее заметной правкой. Остальные службы, дополняющие праздничную минею до полной, имеют иную судьбу, что делает списки полной минеи сложной компиляцией, требующей в ее изучении особых подходов. Наши выводы, основанные лишь на небольшом фрагменте расшифрованного палимпсеста, носят предварительный характер. Мы надеемся, что дальнейшая полная визуализация и расшифровка глаголического текста даст новый объективный материал для изучения древнейшей истории славянской книжной культуры.

В заключение хотелось бы отметить, что особенностью ХГП нам представляется особое отношение в нем к тексту службы св. Иоанна Златоуста. Именно начало канона этому святому было выделено чрезвычайно большим и чрезмерно украшенным, по меркам этого скромного монашеского кодекса, инициалом. Кроме того, в окончании 3-го тропаря 1-й песни этого канона “Хѡмъ поставенъ оучительъ вѣию...” прп. Иоанн Златоуст назван “апостолом”, вместо традиционных для этого тропаря *златоусте* или *всечестъне* : “...ави са вѣога[а]с[?]н...агѣле :”. Эта особенность не была нами найдена в других списках и, возможно, является признаком, отражающим какую-то местную традицию особого почитания св. Иоанна Златоуста. Надеемся, что дальнейшие исследования помогут решить этот вопрос.

Публикация текста визуализированных листов
глаголического палимпсеста Хлуд. 117, в порядке
их следования в оригинальной глаголической рукописи⁶

Л. 12 об.   8 НОЯБРЯ – СОБОР АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА,
стихиры на “Господи воззвах”, глас 4, подобен “Яко добля” (Ягич 1886: 323/3-10)

[И образъ твои огньнъ.....]

1. Ч-эДЛ-э соуэб-эВ+ • эСээФ-э ЫДРЭЭСОЭЭ соуээЭЭ
ВЪСЪХЪ ТВОРЪЦА • СИЛЕНЪ КРЪПОСТИЖ ТВОЕЖ
2. +УДЭЭ ЭС • ЭСОЭФ-эРЭ-э VΔ(Δ) -эУЭ (V)ЪУЭ соуэб
АВЪИА СА • ИСТОУЪНИКЪ ЦЪЛЪВИ ЦЪКВЕ ТВОРА
3. Р(э)+У+ [ЭЭ] ЭЭЭФ(э) ЭЭ-э соуэ(Э) ЭЭ-э ЭСОЭ [э] ЭСОЭЭ :
ПОКАЗА [ТА] ИМЕНЕМЪ ТВОИМЪ СЪМ [Ъ] УЪТЖ:
4. СОУЭБЭ +РЪА-э ЭУЭЭ • Д-эЭЭ РЭШЭСО-э ЭС АЪ [ЭЭ]
ТВОРАИ АНЪЛЪИ СВОИА • БКОЖЕ ПИШЕТЪ СА ДХ [ЪИ]
5. ЭАЭЭЭЭЭЭ соуЭД РА+ЭЭ-э ЭУ-эФ-э • ЭБДА [Δ]
СЛОУЖАЦЖ ТЕБЪ ПЛАМЪИ ОГНЕНЪ • СРЪД [Ъ]
6. ЭУ-эУ-э Р-э (У) -эСОЭЭЭЭЭЭ • Р(э) [Ъ] (+У) + ЭЭ соуээ [Ъ-э]
УИНОВЪ ПЪВЪСТЪОУАЦЖ • ПО [К] ДЪА ГИ ТВОИ [ХЪ]
7. +РЪА (э) Э-эЭ-э • ЭЭЭ-э-э-э +Ъ-эСОЭ-э • соуээ
АНЪЛЪСКЪХЪ • МИХАИЛА АРХЪТЪРЪГА • ТВОИ
8. РЭУЭАДРЭ • РЭЭАЭЭ-эЭЭЭЭ ЭЭ РЪД соб-эЭЭЭ
ПОВЕЛЪНИ • ПОСЛОУЖАЦЖ ХЪ ПЪ ТРЪСТЖ

⁶ При публикации глаголического текста используются круглые скобки ( ) для передачи букв, читающихся достаточно четко, но из-за частично покрывающего их верхнего текста допускающие иную трактовку. Квадратные скобки [ ] используются для авторских конъектур, восполняющих лакуны по смыслу. Кириллическая транслитерация передает восстановленный текст, учитывая лакуны.

- 9. $\mathcal{R}(\mathcal{A})$ $\mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{B}...[\mathcal{A}]\mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{A} \cdot \mathcal{U}\mathcal{A}(\mathcal{O})[\mathcal{O}](\mathcal{K}\mathcal{T}\mathcal{H}\mathcal{T}\mathcal{E})[\mathcal{U}]\mathcal{E} \mathcal{R}\mathcal{K}\mathcal{T}\mathcal{U}\mathcal{A} \mathcal{O}\mathcal{U}...
 $\mathcal{C}\mathcal{T}\mathcal{P}[\mathcal{X}\mathcal{Z}]\mathcal{M}\mathcal{Z} \cdot \mathcal{B}\mathcal{Z}[\mathcal{P}](\mathcal{A}\mathcal{A}\mathcal{W}\mathcal{A}\mathcal{T})[\mathcal{U}]\mathcal{T} \mathcal{C}\mathcal{L}\mathcal{A}\mathcal{B}\mathcal{T} \mathcal{T}\mathcal{B}...$$
- 10. $\therefore \mathcal{O}\mathcal{K}\mathcal{K} \cdot \mathcal{U}(\mathcal{Z}) \cdot \mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{B}\mathcal{T}\mathcal{H}\mathcal{T}\mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{A} \mathcal{R}\mathcal{K}\mathcal{T}\mathcal{U}\mathcal{A}\mathcal{U}\mathcal{P}\mathcal{A}\mathcal{U}\mathcal{R} \mathcal{T}\mathcal{B}\mathcal{H}\mathcal{P}\mathcal{A}\mathcal{K}\mathcal{O} \cdot
 $\therefore \mathcal{P}\mathcal{A}\mathcal{A} \cdot \mathcal{B}(\mathcal{Z}) \cdot \mathcal{M}\mathcal{I}\mathcal{X}\mathcal{A}\mathcal{N}\mathcal{I}\mathcal{L}\mathcal{E} \mathcal{C}\mathcal{L}\mathcal{A}\mathcal{B}\mathcal{T}\mathcal{H}\mathcal{T}\mathcal{B}\mathcal{I} \mathcal{A}\mathcal{P}\mathcal{X}\mathcal{H}\mathcal{L}\mathcal{E} \cdot$$
- 11. $\mathcal{E}\mathcal{K}\mathcal{C} \cdot \mathcal{O}\mathcal{T}\mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{A}\mathcal{E}\mathcal{P}\mathcal{A}\mathcal{P}\mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{A} \mathcal{B}\mathcal{A}\mathcal{K}\mathcal{E} \mathcal{K}\mathcal{U}\mathcal{V}\mathcal{K}\mathcal{P} \cdot \mathcal{C} \mathcal{O}\mathcal{T}\mathcal{C}\mathcal{H}\mathcal{I}\mathcal{N}\mathcal{I} \cdot
 $\mathcal{B}\mathcal{K}\mathcal{H}\mathcal{I} \cdot \mathcal{Z}\mathcal{A}\mathcal{C}\mathcal{T}\mathcal{K}\mathcal{P}\mathcal{Z}\mathcal{H}\mathcal{N}\mathcal{I}\mathcal{Y}\mathcal{E} \mathcal{P}\mathcal{O}\mathcal{D}\mathcal{O}\mathcal{Y} \mathcal{Y}\mathcal{L}\mathcal{B}\mathcal{Y}\mathcal{H}\mathcal{O} \cdot \mathcal{H} \mathcal{T}\mathcal{A}\mathcal{H}\mathcal{I}$$
- 12. $\mathcal{P}(\mathcal{A})\mathcal{U}\mathcal{A}\mathcal{O}\mathcal{A}\mathcal{U}(\mathcal{A})[\mathcal{O}]\mathcal{T}\mathcal{U}(\mathcal{B})\mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{A} \mathcal{R}\mathcal{K}\mathcal{K}\mathcal{O}\mathcal{A} \mathcal{U}\mathcal{A}\mathcal{C}\mathcal{H}\mathcal{A}\mathcal{U}\mathcal{P}\mathcal{A}\mathcal{U}[\mathcal{A}]
 $\mathcal{H}\mathcal{O}\mathcal{B}\mathcal{T}\mathcal{A}\mathcal{Z}\mathcal{Y}\mathcal{E} \mathcal{G}\mathcal{A}\mathcal{B}\mathcal{P}\mathcal{R}\mathcal{I}\mathcal{L}\mathcal{E} \mathcal{C}\mathcal{L}\mathcal{O}\mathcal{Y}\mathcal{T}\mathcal{O} \mathcal{B}\mathcal{Z}\mathcal{H}\mathcal{Z}\mathcal{H}\mathcal{T}\mathcal{B}\mathcal{I}[\mathcal{O}]$$
- 13. $\mathcal{E}\mathcal{A}\mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{B}\mathcal{T}\mathcal{H}\mathcal{T}\mathcal{B}\mathcal{I} \mathcal{R}\mathcal{A}\mathcal{E}\mathcal{W}\mathcal{T} \cdot \mathcal{E}\mathcal{A}\mathcal{R}\mathcal{P}\mathcal{K}\mathcal{A}\mathcal{U}\mathcal{O}\mathcal{A}\mathcal{P}\mathcal{T} \mathcal{P}\mathcal{B}\mathcal{A}\mathcal{R}\mathcal{U}[\mathcal{A}]\mathcal{H}\mathcal{I}\mathcal{N}\mathcal{I} \cdot
 $\mathcal{B}\mathcal{E}\mathcal{C}\mathcal{M}\mathcal{P}\mathcal{T}\mathcal{Z}\mathcal{H}\mathcal{A} \mathcal{C}\mathcal{K}\mathcal{C}\mathcal{H}\mathcal{A} \cdot \mathcal{B}\mathcal{E}\mathcal{C}\mathcal{P}\mathcal{L}\mathcal{A}\mathcal{Z}\mathcal{T}\mathcal{Z}\mathcal{H}\mathcal{A} \mathcal{P}\mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{C}\mathcal{B}[\mathcal{T}]\mathcal{H}\mathcal{I}$$
- 14. $\mathcal{W}\mathcal{A}\mathcal{P}\mathcal{T} \mathcal{P}\mathcal{B}\mathcal{Z}\mathcal{R}\mathcal{P}\mathcal{A} \cdot \mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{B}\mathcal{T}\mathcal{H}\mathcal{T}\mathcal{B}\mathcal{I} \mathcal{P}[\mathcal{I}]\mathcal{A}[\mathcal{I}]\mathcal{A}\mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{C} \mathcal{P}\mathcal{A}\mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{A}\mathcal{U}[\mathcal{Z}]
 $\mathcal{U}\mathcal{E}\mathcal{N}\mathcal{A} \mathcal{P}\mathcal{R}\mathcal{I}\mathcal{C}\mathcal{H}\mathcal{N}\mathcal{O} \cdot \mathcal{M}\mathcal{L}\mathcal{I}\mathcal{M}\mathcal{Z} \mathcal{P}[\mathcal{I}]\mathcal{Z}[\mathcal{I}]\mathcal{Z}\mathcal{E}\mathcal{T}\mathcal{H}\mathcal{I} \mathcal{P}\mathcal{O}\mathcal{M}\mathcal{O}\mathcal{S}[\mathcal{H}]\mathcal{I}$$
- 15. $\mathcal{R}\mathcal{U}\mathcal{P}(\mathcal{O})\mathcal{A} \mathcal{P}(\mathcal{B})\mathcal{R}\mathcal{A}\mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{C}\mathcal{W}\mathcal{A} \mathcal{P}(\mathcal{B}\mathcal{Z})\mathcal{R}\mathcal{P}(\mathcal{A}) \dots\mathcal{C}(\mathcal{P})\mathcal{Z} \mathcal{T}(\mathcal{P})\mathcal{K}\mathcal{K}\mathcal{R} \mathcal{O}...
 $\mathcal{C}\mathcal{B}\mathcal{T}\mathcal{T}\mathcal{Z} \mathcal{P}(\mathcal{R})\mathcal{H}\mathcal{E}\mathcal{M}\mathcal{A}\mathcal{U}\mathcal{E} \mathcal{P}\mathcal{R}\mathcal{I}\mathcal{C}\mathcal{H}\mathcal{N}\mathcal{O} \dots\mathcal{H}\mathcal{N}\mathcal{I} \mathcal{A}\mathcal{H}\mathcal{H}\mathcal{L}\mathcal{H} \mathcal{T}...$$
- 16. $\mathcal{A}\mathcal{O}\mathcal{A} \mathcal{E}\mathcal{T} \mathcal{P}\mathcal{B}\mathcal{A}\mathcal{R}\mathcal{U}\mathcal{A}\mathcal{O}\mathcal{A}\mathcal{K}\mathcal{T}\mathcal{O}(\mathcal{A}) \mathcal{H}\mathcal{A}\mathcal{B}\mathcal{A}\mathcal{U}\mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{A} \mathcal{R}\mathcal{A}\mathcal{B}[\mathcal{T}]\mathcal{H}\mathcal{I}\mathcal{N}\mathcal{I} \cdot
 $\mathcal{O}\mathcal{T}\mathcal{Z} \mathcal{B}\mathcal{A} \mathcal{P}\mathcal{R}\mathcal{T}\mathcal{C}\mathcal{B}\mathcal{T}\mathcal{Z}\mathcal{A}\mathcal{A}\mathcal{G}\mathcal{O} \mathcal{X}\mathcal{E}\mathcal{P}\mathcal{O}\mathcal{B}\mathcal{I}\mathcal{M}\mathcal{Z} \mathcal{C}\mathcal{E}\mathcal{P}\mathcal{A}$$
- 17. $\mathcal{H}\mathcal{I}\mathcal{N}\mathcal{I} \cdot \mathcal{U}\mathcal{K}\mathcal{T}\mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{C} \mathcal{O}\mathcal{R}\mathcal{P}\mathcal{O}\mathcal{B}\mathcal{O}\mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{O}\mathcal{U}\mathcal{T} \cdot \mathcal{P}\mathcal{T}\mathcal{K}\mathcal{E}\mathcal{O}\mathcal{A}\mathcal{V}...
 $\mathcal{F}\mathcal{I}\mathcal{M}\mathcal{Z} \cdot \mathcal{B}\mathcal{L}\mathcal{A}\mathcal{D}\mathcal{T}\mathcal{H}\mathcal{I} \mathcal{G}\mathcal{E}\mathcal{P}\mathcal{I}\mathcal{D}\mathcal{T}\mathcal{B}\mathcal{A} \cdot \mathcal{N}\mathcal{A}\mathcal{Y}\mathcal{A}\mathcal{T}\mathcal{Z}\mathcal{C}...$$
- 18. $\mathcal{P}[\mathcal{B}]\mathcal{A}(\mathcal{R})\mathcal{O}\mathcal{A}\mathcal{K}\mathcal{Z} \mathcal{R}\mathcal{Z}\mathcal{K}(\mathcal{A})\mathcal{Z} \mathcal{T}\mathcal{P}\mathcal{K}(\mathcal{K}\mathcal{Z})[\mathcal{T}]\mathcal{B}\mathcal{H}\mathcal{P}\mathcal{K}\mathcal{Z} \mathcal{R}\mathcal{U}\mathcal{A}\mathcal{H}\mathcal{I}\mathcal{N}\mathcal{I} \cdot
 $\mathcal{P}[\mathcal{P}]\mathcal{T}\mathcal{E}\mathcal{O}\mathcal{L}\mathcal{H}\mathcal{I} \mathcal{S}\mathcal{I}\mathcal{L}\mathcal{Z}\mathcal{I} \mathcal{A}\mathcal{H}\mathcal{H}\mathcal{L}\mathcal{H}\mathcal{I} [\mathcal{A}]\mathcal{P}\mathcal{X}\mathcal{H}\mathcal{L}\mathcal{H}\mathcal{I} \mathcal{C}\mathcal{B}\mathcal{T}\mathcal{H}\mathcal{I}$$
- 19. $[\mathcal{O}]\mathcal{A}\mathcal{K}\mathcal{Z} \cdot \mathcal{U} \mathcal{B}\mathcal{T}\mathcal{A}\mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{C} \mathcal{R}\mathcal{A}\mathcal{E}\mathcal{W}\mathcal{A} \mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{B}\mathcal{T}\mathcal{H}\mathcal{T}\mathcal{B}\mathcal{I} \mathcal{O}\mathcal{T} \mathcal{K}\mathcal{H}\mathcal{I}\mathcal{E} \mathcal{P}^{\mathcal{H}}
 $[\mathcal{T}]\mathcal{Z}\mathcal{L}\mathcal{H}\mathcal{I} \cdot \mathcal{B} \mathcal{P}\mathcal{A}\mathcal{D}\mathcal{O}\mathcal{C}\mathcal{T}\mathcal{H}\mathcal{I} \mathcal{C}\mathcal{K}\mathcal{C}\mathcal{H}\mathcal{E} \mathcal{M}\mathcal{L}\mathcal{H}\mathcal{T}\mathcal{E} \mathcal{Z}\mathcal{A} \mathcal{A}\mathcal{H}\mathcal{K}\mathcal{H}$$
- 20. $\mathcal{O}[\mathcal{B}\mathcal{A}]\mathcal{V}\mathcal{T}\mathcal{K}\mathcal{T} \mathcal{R}\mathcal{A}\mathcal{E}\mathcal{W}\mathcal{A} \mathcal{P}\mathcal{B}\mathcal{A}\mathcal{R}\mathcal{U}\mathcal{A}\mathcal{O}\mathcal{A}\mathcal{K}\mathcal{T} \cdot \mathcal{P}\mathcal{B}\mathcal{Z}\mathcal{A}\mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{C}\mathcal{H}\mathcal{I}\mathcal{N}\mathcal{I} \cdot
 $\mathcal{Z}[\mathcal{P}\mathcal{B}]\mathcal{U}\mathcal{A}\mathcal{A} \mathcal{C}\mathcal{K}\mathcal{C}\mathcal{H}\mathcal{E} \mathcal{P}\mathcal{R}\mathcal{T}\mathcal{C}\mathcal{B}\mathcal{T}\mathcal{Z}\mathcal{A}\mathcal{A} \cdot \mathcal{P}\mathcal{R}\mathcal{I}\mathcal{E}\mathcal{M}\mathcal{A}\mathcal{H}\mathcal{I}$$
- 21. $\mathcal{W}\mathcal{A} \mathcal{R}\mathcal{U}\mathcal{A}\mathcal{H}\mathcal{I} \mathcal{P}\mathcal{A}\mathcal{Z}\mathcal{O}\mathcal{K}\mathcal{B}\mathcal{A}\mathcal{U}\mathcal{A}\mathcal{U}\mathcal{P}\mathcal{A} \cdot \mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{B}\mathcal{T}\mathcal{H}\mathcal{T}\mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{A} \mathcal{U}\mathcal{A}\mathcal{U}\mathcal{P}\mathcal{A}\mathcal{U}\mathcal{R} \mathcal{H}\mathcal{I}\mathcal{N}\mathcal{I} \cdot
 $\mathcal{U}\mathcal{E} \mathcal{C}\mathcal{B}\mathcal{T}\mathcal{T}\mathcal{Z} \mathcal{N}\mathcal{E}\mathcal{H}\mathcal{Z}\mathcal{A}\mathcal{R}\mathcal{E}\mathcal{Y}\mathcal{E}\mathcal{N}\mathcal{Z} \cdot \mathcal{M}\mathcal{I}\mathcal{X}\mathcal{A}\mathcal{N}\mathcal{I}\mathcal{L}\mathcal{E}$$
- 22. $... \mathcal{R}\mathcal{O}\mathcal{A}\mathcal{U}\mathcal{P}\mathcal{A}\mathcal{U}\mathcal{R}... \mathcal{B}\mathcal{Z}\mathcal{K}(\mathcal{A}) \mathcal{K}... \mathcal{K}\mathcal{H}\mathcal{I}\mathcal{N}\mathcal{I} \cdot
 $... \mathcal{C}\mathcal{T}\mathcal{Z}\mathcal{H}... \mathcal{P}\mathcal{R}\mathcal{I}\mathcal{L}\mathcal{E}\mathcal{K}... \mathcal{A}... \mathcal{Z}\mathcal{H}\mathcal{T}\mathcal{B}\mathcal{I}$$

14. ԶԶԸՔԱՅԷ • ԲԵԿՎՅՎԸԵՊՅՅԷՅՅ [Զ]ՁԸՍԿՎ
 0СБНБНА • ПРАВОБѢРЗНЫМЪ [С]ЗСТѦ
15. Խօօօօօ ԲՅԸՍԿՎՅՔՅ ԽԶՏՍ(Յ)ՁՅ ԸՅՅՅՔ
 ХОМЪ ПОСТАВЕНЪ ОУЧИТЕЛЪ БЖИНО
16. ԽԶՅՔՅՔ ԸՁԿԻ(ՍՍ)ՅՅ(Ս)ԵԿՕՅՔ[Յ]ՅՅ(Յ) ...
 ОУЧЕНИЮ ЗЛАТОБРАЗЪН[О]МЪ [А]ЗЪІ-
17. ԻՅՅՅ(Յ) ՎՅՁՅՅԷ ՅՅ ՅՅՅԵՆԵՅՅԷ ԸՅԿՍՅՅՅՅ Յ-
 КОМЪ ВОЛЕА ЖЕ МѦДРОІА БГѦТЪНО И-
18. ԸՍՅՅՅ ԸՅՅՅԸ ԸՅ ԵԸԻԿ • ՎՅԵՅՅ ՅԸԲՁԿ
 СТОУИ БЖИѢ БО РѢКА • ВОДЪІ ИСПЛЪ-
19. ՔՅ ԵՅՅՅՅՅ(ՅՅ) • ԿՎ(Յ) ԸԵ ԸՅ(Յ)ՅԵ(Կ)Ը(Յ)Ք[Յ]
 НЪ ДХОВЪНЪІ • ДВИСА БГОГЛАСЕН[Ъ]
20. ԿԲՁԿՅ :: ԽԻԵԿՍՅՔԻ ԻԵ(Կ)ԸՅՎ[Կ]ՔՅՅՅ(Յ)
 ДПЛЕ :: ОУКРАШЕНА КРАСОВ[Д]НИЕМЪ
21. ԸԿՅԵԸՍՅ • ԸՅՅԵԿԵՅՎԿԻԿ • ՅՅՅԸԻԿ
 БЛѦԸԿТИ • БГОРДДОВАНА • ՕՅԶՏԿԱ-
22. ՅՅ ԸԿՅ[Վ]Կ • ՎՅԲԿՅՅՅՅԿ ԸՅՅՎ(Ս)[Յ] ...
 ГО СЛО[В]А • ВЪПЛЪЩЕНА БЪІВШ[Е]...

Л. 14 օԲ. 13.11, ПРЕП. ИОАННА ЗЛАТОУСТА,
 канон глас 8, песнь 6-7 (Ягич 1886: 367/19-368/15; Крысько 2005: 214/17-21, 216/1-14)

1. ...ՏԿԿԻ Յ(Յ) ՍՅՅ(Խ)Յ (Յ)ԿՅ ՏԿԿՍՅ(Խ)ԸՍՅ • (Ը)ԻՅ Ս(Ե)ՅԵ-
 ...СИЛА ЖЕ ТВОИХЪ ГЛѢ ЗЛАТОУЧТЕ • (Ѣ)КО ТРѦ-
2. ԸԿ ԵՅՅԵՅԵԿԿՍՅ • ՎՅՅԿ(Յ)ՔՅՅ(ՅԵ) ՎՅ ԻՅՔՅՅ
 БА ДОБРИГЛАШЪ • ВСЕЛЕНЪІА ВСА КОНЪЦѦ
3. ԲԵ(ԸՅ)ՅԿ(Ե).....:: ՎՅՅ Յ(Ը)[Յ?](ՍՅԻ)ԿՔ(Խ/ՅԵ) ԸՅՎՅՅՅՅ Ե[Յ]-
 ПРЪБОГЛА.....:: ВЪ ис...ТЪКАНОУ СЪВЪІШЕ Р[И]-
4. ՏՅԵ ԸՅԿԸՅՅ ԸՅԵ • ԸԿԿ(ՅՅ)[Ք]Յ ԵՅՅԵՅԵ.....Կ(Յ)Յ ԸԿՅ

- ЗҖ ОБЛАҖҖЕ СА • БЛАЖЕ[Н]Е ДОБРОД.....Л(Ъ) И СЛО-
5. ЧӘЭӘ • Ы+ДӘӘӘ • ҖҖЭШЪДӘӘ ӘӘД ӘӘӘӘӘӘӘӘӘ ӘӘӘ^(ә) •
ВЕСЪ КРАСОТЪ • ПРИОБРЕҖТЕ СЕБЪ ИСТИНЪ ДВИ^(с) •
  6. ҖҖҖҖҖҖҖҖ (ӘӘӘ) .....ӘӘӘӘ •
ПРИКЛЮЧНО .....ЕНИЕ •
  7. ЧӘӘӘӘ (Ә) ..... (ӘӘ)Ә (Ә) ..... ӘӘ Ч-ӘӘӘ[?] •
ВЕСДРЪ .....ЛЪНО ..... НОСА ВЪСЪ[?]
  8. Ч-Ә ӘӘӘӘӘ-ӘӘ ..... (Ъ)Ә СӘӘ[ӘӘ/Ә] ҖҖ-ӘСӘ [Ә]ШӘ+ҖСӘӘ^Ә
ВЪ НЕМОЦЪН ..... ИС ТЕС[Җ/Е] ПЛЪТЪ [О]БЛАҖИТ
  9. ӘӘЧӘ ӘӘӘӘӘ-ӘӘӘ • ШҖ-ҖӘӘӘӘӘ (Җ)ҖҖҖҖҖҖ :
ДЕВО НЕПОРОЧНА • БЛГВОЛЕНИЕ ЧКЮЛЮБЦ :
  10. Җ^ӘӘ • Ж (7) • ШҖЖӘ Ә-Ә-Ә-Ә-Ә-Ә-Ә •
ПҖ • Ж • БЖИҖ СЪХОЖДЕНИЕ •
  11. ШҖ[Җ-ӘС]Ш Ш(Ә) Җ-Ә (Ә) [ӘӘ] ШҖШ (Ә) [СӘӘ] (Ә)Җ^ӘШӘ-Ә
БЛ[ГСТ]ИВЕЗЪН[Ж] МЛҖД[ИҖ] ОҖПОВЕНЪ
  12. ШҖЖ(Ә) • ҖҖӘӘӘ+ӘӘ Ә ӘЧ(Ъ) Ә ӘҖӘӘ(Ә) Ы+[ӘӘ]Ч
БЖИ(Җ) • ПОРЧДАҖ И ҖВИ СА СПСНИЕ КА[Җ]ЦИ-
  13. ШӘ[?] С(Ә) БӘӘ • Ә ЧӘӘӘШ-Ә-Ә Ы-Ә Җ-Ә ӘӘӘӘ Ә Ш[?]
МЪ? ТЕПЛО • И ВЕСДШЪНО КЪ ГДҖ ЗОВЩЕ Б[?] •
  14. Ш-Җ-Җ-Ш (Ъ) Җ-Ә+СӘ (Ә) ӘСӘ Ә-Ә-Җ-Җ-Җ-Җ Ч-ӘӘ-Ә-
ҖИНИШИ ЗЛАТОУСТЕ ОҖҖИНИМИ ВЪСВКЪ
  15. Ә-Җ-Ә Ә Ш(Ш+) Ш-Ә ЧДА[Ш]Ш (Ә) ӘӘӘ-Ә-Ә-Ә •
ОҖМЪ И ДШДМЪ ЦҖЛ[ИШ]И НЕДЖЖЕНИЕ •
  16. Д-Ә ШҖӘСЧ-Ә • Ә Ә-Ә-Ә-Ч-Ә-Җ-Җ-Җ-Җ-Җ-Җ-Җ-Җ-Җ-
ҖКО МЛҖТИВЪ • И СЪДРДВЪМИ ПОЕШИ ВЕ-
  17. ∴ ӘӘ-Ә Ә-Ә • ШҖ-... Ч-Ә Ә-Ә-Ә-Ә С-Ә Ш-Ә^Ә •
СЕЛА СА • БЛГ .. ВЪ НБСХЪ ТЪИ БЪИ •
  18. [С]ҖШ+Җ-Ә ҖҖҖҖ^ӘШӘ-Ә ӘӘ-Ә-Ә-Ә-Ә-
[И]ЗБРАНЪ ПРҖПОВЕНЪ НЕЗЛОБИВЪ •

19. ԶՎԻ(Վ)ՔԻՑԻՅՍ ԿՂՇՄՊԻ..... ՎՊ ԳԽԻ(Վ) ՉՆՅԵ Զ
 СѢЩИНІКЪ ВЪШЫШН.... ВЪ ПРДВЪДЛѢ 0-

20. ԵԼՊՅԻՅ (ԶՅԵ) ԶՎԸՄՊՊՁ • ՎՊՁՁՈՇՁՅՅՅ (ՅՅ)
 БЛЪКЪ СѢ СѢТЪЛО • ВЕСЕЛНЕМЪ ЖЕ

21. ∴ ՎՊՁՁՈՎՎԻՔ • Ե՛ՆԳ... • ՊՎԿԵՄՊ ՄՊՅ
 ВСЕСЛАВНЕ • БЛГ..... • ҆ДАУАТЪ ТЪІ

22. ԳԽԸՄՍԻ [Ք]ԻՆՅ ՎՊՈԾՅՅ Ե՛Յ Յ ԳՂ .....
 ПРՐՏТА [Н]ДДО ВСЪМНІ БЪ⁵⁵ и ГЪ^{55а} .....

А. 13 об. 25.12, РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО, КАНОН КОЗЬМЫ МАЮМСКОГО
глас 1, песни 5/7 (Rothe et al. 2006: 130/6, 132/1-6, 134/1-6, 136/1-6, 138/1-6)

1. [ՔԻՄ]ՅՅՅ ՎՊ (ԶՅԳ) [Յ ԵՍ]Ք[Յ]ԿԻ(Վ)Յ Յ ԳԽ[Յ]Ր(Մ)Յ.....
 [НАШ]ЕГО ВЪЗСЕР[0 ОБ]Н[И]ЩДВЪ и ПР[Ъ]СТЪ.....

2. ԶԻՅՅԳ(Յ) ԶՅՔ(Մ)ՇԸ Յ (Յ) ԵՂԿՅՔՇԸ ԵՍՅՅՅԿՅՅ ԵԶ^[8]
 САМОГО СЪНАТНА и ОБЪЦЕНИНА ОБОЖИЛЪ Е՛ .

3. ԶՅ ՆԸՎԿԻ ԸԻՅՅՅ Ն(Ե)ՅՎՅ ԵՅԿՅ ՎՊ ԿԽԸՎ(Ը) ՊԻ
 Се ДѢВА БЖОЖЕ ДРЕВЕ РЕЧЕ ВЪ ԿՐԵԵՒ ҆Д-

4. ԿՅՔՄ(Յ) ԵՅՆՅԿԻ Ե(Ր)Մ[Յ] ԵԻ Վ(Յ) ԿՆ[.....](Ք)Ի...
 ԿԵՄШ РОДИЛА СЕТ[Ъ] БД ВЪԿԼ[.....]НА...

5. ԳԽԸՍ[ՅՅՎ]ԻՅՄՅ ՆԸՎՊՅԵ [...ՅՅ (Ր)Ե ԶՅՅՅՅՅ
 ПРԵБ[ЗІВ]ДЕТЪ ДѢВОЖЕ [...]ЖЕ СА СЪМИРШЕ

6. ԶՅ Ե՛Ն[.....]ՄՅՔՅ • Ե՛ՎՅԵ ՎՅՅ[Ր](Մ)ՇՔՅԵ (Ր)ՅԵ՞
 СЪ БГ[.....]ШЪНИ • БЦѢ ВЪИ[С]ТИНѢ С՞

7. ՎԸԲՔ[.....ՅՅԿԻ]ՊՅՅ.. Գ՛Ը Ե՛ Ե՛Ե(Մ)ԵՅ(ԵԻ) Յ
 ВЪՐՅԻ[И/0.. ВЪСХВА]ЛНМ... П՛Ե Ե՛ (Ե) ՊՐՈԵԸ и

8. ԳԽՅ(Ն)Յ .....(ՅՆՅ)ԿՅ ԶԵ ԿՂ Ե՛Յ (Ք)ՄՅՅ Յ-ԿԽԸՎԻ
 ПРН[Д]Ե .....ՀԱԿԿԻՅ СА Կ՛Ե Ե՛Յ ՆՄՅ Վ-ԿՐԵ՛

9. Ե՛ՎՅ (ԳԽ) [...Յ[...Յ Ե(Յ)ՔՅՔՅՅԵ ԵԻՅ(ՆԻ)ՅՄՅ Զ

- оцъ пр...ж...ε денъницъ рджддѣтъ са
10. [э]шк+ (об) .... (зд) об (бэ) .... фб̄+ (р) со (э)р-эзъэ . (р) [з]-
[о]бладд...иѣ дръ...а пр̄ѣтънъимъ с[и]-
11. об̄тѣ [э] • (ф-э) ддб (э)] ъ-э р (т) эссб] ъ-э ф-э ъб
лам [з] вѣ іаслехъ скотиахъ вѣзлѣ-
12. жзсо (э). б (ѣ) л (ѣ) з фэфзсэ • бтѣбб (дшт) .....
житъ • рѣбѣ повитъ • рдздрѣша.....
13. ѡрр... (фэссэ) эзэ (фкэ) [р] эвэ фбдгбд^ш
мно... плетънъиа плє [н] ицѣа прѣгрѣ
14. рр э... (тбт) э+ (э) сбэсѣ фѣзѣдшэзр...
Юно и... дддма отроуа примѣшению [ро]-
15. об з з (р) э̄ фдб-эф-эзъэ обтссэ [з] є [л] (ѣ) -
ди са сн̄з³⁴ вѣрънъимъ³⁵ ддсѣ [с]а [б]т-
16. ѡѣсѣзѣэ жэ э (э) рсо (ф) д (т) + эв̄ э̄ [з] т (эфс^р)
дтѣомоу же сѣ естѣ вѣка оцъ [и] кѣнă
17. з ф+б (э) [ф] э з сѣз д рфдс+ тпѣб [э/ѣ] (рэ)
и ндрє [ѣ] є са велинѣ свѣта дн̄тл [ѣ/т] сѣ
18. лэ тбдфэ-э л̄ эрсо (об) бэж [т] з [э] (лб) +
бо крѣпокъ вѣ естѣ дръж [д] и [о]блад-
19. рссэсэ ф-э [с] ф+ (б-э). ф̄ д . ѡ . эссв[?] л̄ [4[?]]
стижъ вѣс [а т] вдръ • п̄ • ж (7) • отроц[?] б̄
20. ф+д [с] эз (б) з ..... ѣэ жст-эф+ рфд-
Плс [т] зирн ..... цѣ оуждсзна свѣ-
21. сс+ф-эфд жж (ф) зшэс [р] обф+ ..... ѣ.р..
тсдвениа оулоуѣишк • [с] лдвд ... гн̄ ..
22. эрз жэ т (р) л̄ (кэ) ..... ѣэ
осна же дн̄тлъ ..... цѣ
23. д [тэ] бэбз з сѣ ѣ-э э̄-э э̄-э л̄ .....
іа [ко] рсди са х̄ з оц̄емъ³² вѣ .....

Сокращения

ГИМ	Государственный исторический музей, Москва
НБКМ	Народная библиотека им. Кирилла и Мефодия, София
РГАДА	Российский государственный архив древних актов, Москва
Син.	Синодальное собрание ГИМ
Син.Тип.	Синодальное типографское собрание РГАДА
ХГП	Хлудовский глаголический палимпсест
Хлуд.	Хлудовское собрание ГИМ
Vat.gr.	греческое собрание Ватиканской библиотеки, Рим

Литература

- Баранкова *et al.* 1988: Г.С. Баранкова, Л.А. Бахтурина, Л.А. Владимирова, Л.П. Жуковская, А.М. Молдован, А.А. Пичхадзе, *Изборник Святослава 1073 г. Некоторые древнерусские и южнославянские черты рукописи*, в: *Славянское языкознание: X Международный съезд славистов. Доклады советской делегации*, Москва 1988, с. 3-11.
- Васильев 1990: Љ. Васильев, *Портрети светителя у иницијалној орнаментацији Асеманијевог јеванђеља и њихове паралеле*, “Археографски прилози”, 1990, 12, с. 50-71.
- Диников 1985: П. Диников (гл. ред.), *Кирило-Методиевска енциклопедия*, I, София 1985.
- Йовчева 2014: М. Йовчева, *Старобългарският служебен миней*, София 2014.
- Князевская *et al.* 2002: О.А. Князевская, Н.А. Кобяк, А.Л. Лифшиц, Н.Б. Тихомиров, А.А. Турилов, Н.Б. Шеламанова (редколлегия), *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящийся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век*, I, Москва 2002.
- Кожухаров 2004: С. Кожухаров, *Константин Преславскию Канон за архистратига Михаил*, в: Он же, *Проблеми на старобългарската поезия*, I, София 2004, с. 45-51.
- Крысько 2005: В.Б. Крысько, *Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. 131. Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатель*, Москва 2005.
- Кульбакин 1915: С.М. Кульбакин, *Грамматика церковно-славянского языка по древнейшим памятникам*, Петроград 1915.
- Лавров 1914: П.А. Лавров, *Палеографическое обозрение кирилловского письма*, Санкт-Петербург 1914.

- Николова *et al.* 1999: С. Николова, М. Йовчева, Т. Попова, Л.Тасеева, *Българското средновековно културно наследство в сбирката А. Хлудов в Държавния исторически музей в Москва, София* 1999.
- Паренти 1994: С. Паренти, *Глаголический список римско-византийской литургии св. Петра (Син. глаг. 5/N)*, "Palaeobulgarica", 1994, 4, с. 3-14.
- Пичхадзе 1991: А.А. Пичхадзе, *К истории славянского Паримейника (паримейные чтения книги Исход)*, в: *Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян*, Москва 1991, с. 147-173.
- Попов 1872: А.Н. Попов, *Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А.И. Хлудова*, Москва 1872.
- Сергий 1997: Сергей (Спасский), архиеп., *Полный месяцеслов Востока, II*, Москва 1997.
- Турилов 2003: А.А. Турилов, *Хлудовский глаголический палимпсест – отрывок болгарской Минеи праздничной XI-XII вв. (предварительные наблюдения)*, в: *Пять достоинств: Сборник в память на Стефан Кожухаров*, София 2003, с. 25-35.
- Уханова 2004: Е.В. Уханова, *К вопросу о происхождении принципов оформления глаголических рукописей X-XI вв.*, в: Э.Н. Добрынина (ред.), *Древнерусское искусство. Искусство рукописной книги. Византия. Древняя Русь*, Москва 2004, с. 221-244.
- Уханова 2017: Е.В. Уханова, *Древнерусские скриптории XI-первой трети XII в.*, Москва 2017.
- Щепкина *et al.* 1966: М.В. Щепкина, Т.Н. Протасьева, Л.М. Костюхина, В.С. Голышенко, *Описание пергаменных рукописей Государственного Исторического музея. Ч. 2. Рукописи болгарские, сербские, молдавские*, в: *Археографический ежегодник за 1965 г.*, Москва 1966, с. 273-309.
- Эрастов 1958: Д.П. Эрастов, *Основные методы фотографического выявления угасших текстов*, Санкт-Петербург 1958.
- Ягич 1870: *Зографское Евангелие*, изд. В. Ягичем, Берлин 1870.
- Ягич 1886: И.В. Ягич, *Службные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095-1097 г.*, Санкт-Петербург 1886.
- Arsene *et al.* 2016: С. Arsene, P. Pormann, N. Afif, S. Church, M.-H. Dickinson, *Performance Software in Multidimensional Reduction Methods for Image Processing with Application to Ancient Manuscripts*, eprint arXiv: 1612.06457, 12/2016, 25 с., <<https://arxiv.org/abs/1612.06457>>

- Cavallo 2000: G. Cavallo, *Between Byzantium and Rome: manuscripts from Southern Italy*, в: Olenka Z. Pevny (eds.), *Perceptions of Byzantium and its neighbours (843-1261). The Metropolitan Museum of Art Symposia*, New York 2000, с. 136-153.
- Christens-Barry et al. 2009: W.A. Christens-Barry, K. Boydston, F.G. France, K.T. Knox, R.L. Easton, M.B. Toth, *Camera System for Multispectral Imaging of Documents*, в: *Proc. SPIE 7249, Sensors, Cameras, and Systems for Industrial/Scientific Applications X*, 724908 (27 January 2009); doi: 10.1117/12.815374.
- Didi 2007: C. Didi, *Sul problema delle traduzioni dal latino in Paleoslavo (annotazioni in margine)*, "Europa orientalis", XXVI, 2007, с. 181-202.
- Dujčev 1973: I. Dujčev, *Riflessi della religiosità italo-greca nel mondo slavo ortodosso*, в: *La chiesa greca in Italia dall'VIII al XVI secolo. (Atti del Convegno storico interecclesiale (Bari, 30 apr.-4 magg. 1969))*, I, Padova 1973, с. 181-212.
- Garzaniti 2010: M. Garzaniti, *Obriđ, Split i pitanje slavenskoga jezika u bogoslužju u X i XI stoljeću*, "Slovo", LX, 2010, с. 307-334.
- Guillou 1978: A. Guillou, *Culture et Société en Italie Byzantine (VII-XI s.)*, London 1978.
- Grabar 1972: A. Grabar, *Les manuscrits grecs enluminés de provenance italienne (IX-XI siècles)*, Paris 1972.
- Rothe et al. 2006: H. Rothe, E.M. Vereščagin (hrsg.), *Gottesdienstmenäum für Monat Dezember aug der Grundlage der Handschrift Sin. 162 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM). Historisch-kritische Edition*, IV, Paderborn-München-Wien-Zürich 2006.
- Irigoin 1969: J. Irigoin, *L'Italie Meridionale et la tradition des textes antiques*, "Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik", XVIII, 1969, с. 37-41.
- Jakob 1993: A. Jakob, *Le premier exemple daté de minuscule grecque dans l'Italie Meridionale*, "Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata", XLVII, 1993, с. 113-120.
- Jagič 1879: V. Jagič, *Wie lautete ж bei den alten Bulgaren?*, "Archiv für slavische Philologie", III, 1879, с. 352-357.
- Loew 1914: B.A. Loew, *The Beneventan Script. A History of South Italian Minuscule*, Oxford 1914.
- Lucà, Canart 2000: S. Lucà, P. Canart, *Codici greci dell'Italia Meridionale (Catalogo della mostra: Grottaferrata, Biblioteca del Monumento Nazionale 31 marzo-31 maggio 2000)*, Roma 2000.
- Lubischew 1962: A.A. Lubischew, *On the Use of Discriminant Function in Taxonomy*, "Biometrics", XVIII, 1962, с. 455-477

- Miklas 2017: H. Miklas, *The Graphemic Coordinates of the Old Church Slavonic Glagolitic Horologion Fragment from Sinai*, "Palaeobulgarica/ Старобългаристика", XL1, 2017, 3, с. 5-17.
- Netz et al. 2011: R. Netz, W. Noel, N. Wilson, N. Tchernetska (ed.), *The Archimedes Palimpsest (The Archimedes Palimpsest Publications)*, 1, Cambridge 2011.
- Nordenfalk 1995: K. Nordenfalk, *Book Illumination. Early Middle Ages*, Geneva 1995.
- Parenti 2007: S. Parenti, *Nota sul salterio-horologion del IX secolo*, "Bollettino della Badia greca di Grottaferrata", 2007, 4, p. 275-287.
- Parenti 2010: S. Parenti, *Un testimone glagolitico della liturgia romano-bizantina di S. Pietro*, в: *A Oriente e Occidente di Costantinopoli: Temi e problemi liturgici di ieri e di oggi*, Rome 2010, с. 219-233.
- Tarnanidis 1988: I. Tarnanidis, *The Slavonic Manuscripts Discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai*, Thessaloniki 1988.

Abstract

Elena Uchanova, Michail Žižin, Aleksandr Andreev, Aleksej Pojda
Natural Science Methods and Traditional Approaches in the Study of the 11th Century Chludov Glagolitic Palimpsest (GIM, Chlud. 117). Preliminary Results

The article is devoted to the new stage of the Chludov glagolitic and latin palimpsests from the study of a 14th-early 15th century manuscript (SHM, Chlud. 117). The method of a multispectral imaging and subsequent software processing of palimpsest digital images allows us to read four pages of this manuscript. They contain services of a small (selected) glagolitic Menaion of the 11th century, made in southwestern Bulgaria under the influence of south Italian Latin and Byzantine manuscripts. Unknown sticheras of old Bulgarian writers for the service of Michael the Archangel (8.11) were discovered and published.

Keywords

Glagolitic Palimpsest; 11th Century; Ancient Slavonic Worship; Menaion; Ochrid; South Italian Greek Scriptoriums; Slavonic Hymnography.